

8. В качестве фактора, снижающего эффективность консолидирующего эффекта стратегии пожертвований, 59% называют недоверие («перечисленная мной сумма денег не дойдет до истинной цели»), 15% убеждены в том, что подобную помощь должно оказывать государство.

9. 69% считают, что отправляемые деньги уйдут в благотворительный фонд, сам распределяющий необходимую помощь, что снижает эмоциональную интенцию медиасюжетов, призывающих оказать помощь конкретному ребенку. Это может объяснить и одну из причин невысокого уровня благотворительности среди опрошенной нами ЦА.

Высказанная нами гипотеза о консолидирующем потенциале «этики сострадания» как коммуникационной стратегии социального взаимодействия получила свое подтверждение в ходе проведенного исследования.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008.
2. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Возможно ли цифровое равенство? (о книге Я. ван Дейка «Цифровой разрыв») // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 158–164.
3. Рафикова С. А. Практики солидарности в цифровую эпоху // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2019. № 34. URL: <https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2019/34/1182.pdf>. (дата обращения 15.02.2024)
4. Теохаров А. В. Киберпропойничество // Виктимология. 2020. № 1 (23). С. 58–65.

Линчжи Лай

Санкт-Петербургский государственный университет

1169478672@qq.com

АКТИВНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ФАКТОР СОДЕЙСТВИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В данной работе обсуждается конструктивная роль активности иностранных обучающихся на платформе социальных сетей в содействии межкультурной коммуникации между их родной и странами обучения. Студенты рассматриваются как особая группа, представляющая собой комбинацию идентичностей «своего» и «чужого».

Ключевые слова: новые СМИ, социальные сети, иностранные обучающиеся, межкультурная коммуникация, представление о «чужом» и «своем».

Культура — это «коллективное ментальное программирование» (collective mental programming), которым обладают или находятся под его воздействием люди одного окружения. Таким образом, культура — это не характеристика отдельного человека, а ментальное программирование, присущее группе людей разных стран и национальностей [3], но идентифицирующих себя как референтная группа.

Термин «межкультурная коммуникация» была впервые предложен Эдвардом Холлом в книге «Безмолвный язык». Американский антрополог считал, что межкультурная коммуникация относится к межличностному общению и деятельности по информационным коммуникациям между отдельными лицами, группами или организациями, принадлежащими к различ-

ным культурным фонам (средам) [4]. С 1980-х гг. межкультурная коммуникация привлекла внимание китайских ученых, и с тех пор превратилась в отдельную область исследования. По мнению Сунь Инчунь, межкультурная коммуникация не только относится к взаимодействию и деятельности по распространению информации между членами общества, принадлежащими к разным культурным средам, но также включает в себя процесс миграции, распространения и изменения различных культурных элементов в глобальном обществе и их влияние на другие группы, культуры, страны и, следовательно, человеческое сообщество [2].

В эпоху традиционных средств массовой информации межкультурная коммуникация в основном осуществлялась на уровне государства. СМИ использовали прием «грандиозного повествования» для съемок, например таких, как культурные документальные фильмы, которые транслировались в других странах и, соответственно, получали общественное признание. А технологическое развитие информационной сферы открыло новые возможности для современных форм культурного обмена и межкультурной коммуникации. Продукты новой медийной эры, такие как короткие видеоролики и vlog, успешно адаптируясь к потребностям аудитории, сегодня изменяют стиль повествования традиционных СМИ, удовлетворяют потребности фрагментарных режимов чтения, а интерактивные формы общения, такие как комментарии, в реальное время реализуют взаимодействие, разрушающее временные и пространственные барьеры для межкультурной коммуникации.

«Децентрализованные» социальные сети предоставляют пользователям право выбирать и генерировать информацию. Создавая богатый, разнообразный и яркий контент, пользователи из разных стран полагаются на эту «децентрализованную» внешнюю коммуникационную сеть, которая постоянно расширяет и образует новые связи, формируя многочастотную резонансную картину культурной коммуникации.

Иностранные обучающиеся — это особая группа пользователей социальных сетей, которая, одновременно обладая в стране обучения статусом «гражданина чужой страны» и «студента», в процессе межкультурной коммуникации воспроизводят комбинацию идентичностей «своего» и «чужого».

Понятие «свое» и «чужое» появилось еще в древнегреческий период. Философ Платон в «Диалогах» считал, что «чужое» и «свое» как относительные понятия должны существовать одновременно, то есть существование «своего» основано на существовании «чужого» [1]. В ходе межкультурных коммуникаций представители одной и той же культуры являются «своими» друг для друга, а для тех, кто является носителем другой культуры, являются «чужими».

Иностранные обучающиеся записывают свою повседневную жизнь с помощью коротких текстов, используя юмор, а также наглядных коротких видеороликов, Vlog, в реальное время на платформе социальных сетей, делятся опытом обучения, популяризируют соответствующие культурные знания о своей стране или на родине создают поликодовые тексты, ориентируются на разные аудитории — внутреннюю и внешнюю. Такая спонтанная, непринудительная активность иностранных обучающихся в социальных сетях, на наш взгляд, открывает двери для межкультурной коммуникации для формирования индивидуального дискурса и способствует межкультурному взаимодействию.

Литература

1. Платон. Диалоги / пер. с англ. на кит. Ян Цзян. Пекин, 2006.
2. Сунь Инчунь. Межкультурная коммуникация. Пекин, 2015.
3. Сяо Чэнлун. Перевод новостей и межкультурная коммуникация. // Научно-техническая информация. 2014. No. 4. С. 90–99.
4. Eward T. Hall, The Silent Language. New York, 1959.